

Переводчик: Антония

Вечером Тонг Цзыцзин позвонил в Цзи Сюйяо.

"Господин Цзи, я хочу поехать в столицу".

"Мы уверены, что пойдем туда, но я не думаю, что сейчас подходящее время."

"Когда, по-твоему, подходящее время?"

"Во-первых, когда у Господа есть способность защищать себя. Затем, повелитель должен попытаться контролировать часть Тонг-гвардейцев и других сил..."

Цзи Сюйяо ушёл после того, как рассказал ему о многом, что его беспокоит.

Тонг Цзыцзин долго размышлял в своей комнате, прежде чем приказать Тонг Чжану: "Позовите дворецкого". Скажи ему, что мне нужно с ним кое-что обсудить".

В кабинете старого Тонга.

Мистер Тонг копировал, когда дворецкий Тонг толкнул двери и вошел.

"Хозяин, все устроено. На этот раз мы будем в безопасности. Наемные убийцы не включают в себя элиту охранника Тонга. Вместо этого мы собрали неизвестных жертвенных людей и специально нанятых убийц, чтобы разобраться с Озябшим мечом старшего лорда Нинга".

"Хорошая работа! Следовательно, следов не останется. Даже если однажды Нинги придут к нам, они не смогут найти причину, чтобы обвинить нас." Мистер Тонг сконцентрировался на копировании, а не на поиске, а затем, кстати, спросил: "Кого вы наняли?"

Бултер Тонг вежливо ответил: "Наемный убийца - знаменитый Квикер". Его зовут Сонг Чжун и он использует свой меч так быстро, что с тех пор, как он стал киллером, никто не сбежал под его охоту, так что он получил это прозвище".

Теперь, когда хозяин решил это сделать, дворецкий мог только повиноваться. Так как был только один выбор, то дворецкий мог сделать его как можно более совершенным.

Господин Тонг склонил голову, молча, и дворецкий продолжил: "Я слышал, что этот Сонг Чжун убивает аккуратно и быстро и никогда не подводит миссионера". Кроме того, его убийство ловко и элегантно. Один шаг, и тот, кто будет убит, умрет немедленно, без страданий. Он хороший человек, чтобы звонить в колокол".

"Звонить в колокол"? Мило. Чтобы звонить в колокол такому джентльмену, как старший лорд Нинг, действительно нужен элегантный убийца". Старый Тонг посмотрел вверх: "Дворецкий, подойди и посмотри на новую картину, которую я недавно получил. Как она тебе нравится?"

Когда копировальную бумагу забрали, чтобы показать новую картину внизу, в поле зрения оказалась картина, изображающая сотню сыновей и внуков.

**

Еще один день остановился. Несмотря на то, что по дороге появилось несколько грабителей, их легко убрал теневой охранник.

Взяв карету на четыре дня, Мо Цяньсюэ почувствовала боль в каждой части своего тела. Она подняла занавес, увидев, что ночь ясная, и попросила выйти из кареты и покататься на лошади.

В связи с тем, что поездка прошла гладко и ему тоже надоело сидеть в карете, Нин Шаоцин согласился с улыбкой.

Он спрыгнул с кареты, позволил теневому сторожу остановить его лошадь, а затем позволил Асану подготовить лошадь для Мо Цяньсюэ. Няня смутилась и напомнила: "Господин, госпожа... не всадник".

Тогда няня быстро объяснила, что госпожа была больна и хрупка с самого детства, так что мадам не разрешала ей ездить верхом на лошади. Конечно, она не сказала ему, что госпожа была слишком робкой, чтобы прыгнуть на лошадь.

"Эм..." Дочь щедрого человека не может ездить верхом на лошади. Нин Шаоцин был удивлен, но не хотел ее подводить, поэтому он прыгнул на лошадь, а затем протянул руку помощи, чтобы вытащить Мо Цяньсюэ тоже на свою лошадь.

В мгновение ока Мо Цяньсюэ сидел на лошади. Все остальные взглянули на неё, быстро отвернулись, а затем сели на лошадь, чтобы медленно двигаться вперёд.

Тяньцзы был не слишком открыт, поэтому редко случалось, что двое людей катались на одной лошади. Даже если пара не действовала близко друг к другу.

Даже если они всегда шутили и играли перед другими, но обнимать его публично делало ее немного застенчивой.

Тем не менее, лошадь уже начала двигаться, она не могла сидеть ровно, если бы не схватила Нин Шаоцина, поэтому она протянула руку и схватила его за одежду.

Тем не менее, Нин Шаоцин ничего не сказал и внезапно потянул ее за руку, чтобы обхватить его за талию. На лошади, она не осмелилась бороться, поэтому, будучи вытянутой им, она сразу же бросилась вперед и плотно прижала свое тело к его телу, ее руки естественным образом обхватили его талию.

Как лошадь скакала, их тела терелись друг о друга, в походке, которая не могла быть более эротичной.

Нин Шаоцин помахал кнутом, и лошадь вырвалась.

Мо Цяньсюэ никогда не сидел на быстрой лошади и мгновенно кричал от страха.

Кокетливый и очаровательный крик заставил их обоих покраснеть до кончика уха и слишком застенчиво смотреть друг на друга.

После этого она услышала приглушенную хихиканье Нин Шаоцина и поняла, что он сделал это намеренно. Следовательно, она проявила силу и ущипнула его за талию. Нин Шаоцин вел себя так, как будто совсем не чувствовал этого, и сосредоточился на том, чтобы побудить лошадь.

Мо Цяньсюэ дважды ущипнула и почувствовала себя смущенной, поэтому она отпустила щиплющие пальцы и послушно обняла его сзади, положив голову на спину.

Улыбка распространилась по углам губ Нин Шаоцина. Хлыст не упал, и лошадь замедлилась.

Свежий ветерок подул на грудь Нин Шаоцина и вообще не смог прикоснуться к лицу Мо Цяньсюэ. Клэри услышала только шуршащий звук и посмотрела, как деревья на боку отступают, очень довольная.

Она чувствовала, как будто напряжение от бегства исчезло вместе с ветром, и теперь они, казалось, в отпуске.

Она только надеялась, что эта дорога никогда не закончится.

Мо Цяньсюэ медленно закрыла глаза, но Нин Шаоцин нахмурилась.

"Кто-то здесь". Нин Шаоцин схватил лошадь за поводья и другой рукой погладил Мо Цяньсюэ по талии, мягко сказав: "Хватайся крепче".

Услышав его слова, Мо Цяньсюэ оглянулся вокруг.

Кроме приближающихся лошадей других, больше ничего не было.

Но она не осмелилась быть беспечной. Ожидать стук лошадей, место было аномально тихо. Это было неестественно.

Оставаясь сосредоточенными в течение долгого времени, и Мо Цяньсюэ, наконец, услышал звук, скрытый в ночи.

Он становился всё ближе и ближе, как будто приближался отряд из тысяч всадников.

Спокойная ночь внезапно закипела.

Няня, Чуйи и Шиву догнали и остановили лошадь. Мо Цяньсюэ так нервничал и ломал голову от звука. Что могло быть такого громкого шума? В такой пустыне это звучало, как будто миллионы лошадей скачут вместе. Это было поле боя?

Как будто читая свои мысли, Нин Шаоцин похлопала по руке и утешила: "Не так уж много людей".

Эти люди просто создавали звуки ужаса, чтобы вывести их из себя до того, как начнется настоящая битва.

Нин Шаоцин прищурился. Какой детский трюк! Они действительно недооценили его. Через некоторое время Мо Цяньсюэ постепенно сумел ясно увидеть, как он ей сказал, что в ночи спрятано около ста человек.

Жёлтый песок был взбудоражен, чтобы заполнить небо. Грохот лошадиных копыт был слышен среди дрожащих убийств. Даже лунный свет тускнел от него.

Однако эти люди еще не приблизились к ним, когда группа людей в черном затопила их во всех направлениях.

Нин Шаоцин повернулась, чтобы удержать Мо Цяньсюэ, аккуратно проштамповав ноги, и взяла ее с собой, чтобы улететь на скалу неподалеку.

Усадившись в Мо Цяньсюэ, Нин Шаоцин повернулся на скале в вертикальном положении, как сосна, доминирующая под палящим солнцем. Звездные, но замерзающие глаза под бровями в форме лезвия пристально смотрят на сражение под скалой.

Эти люди рано или поздно придут. Прекрасно! Хорошо, что они собрались вместе, чтобы он мог справиться с ними, не подвергаясь внезапному и неподготовленному нападению.

Он смотрел вниз на рукопашный бой, происходивший внизу. Солнечные лучи отражались на нем, как будто окаймляя его слоем золотого ореола, делая его более внушительным.

Мо Цяньсюй посмотрел на него со спины и почувствовал, как в нем происходят изменения в воздухе.

В первый раз, когда она встретила его, она думала, что он, без властной манеры, роскошные одежды и возвышенные личности, просто больной ученый.

После нескольких дней совместной жизни, она думала, что он был застенчивый джентльмен, с прикосновением слабости, что ей не нравится.

Позже он появился и мгновенно выгнал пару Чжао из деревни, позволил Ван Юшань выплатить ей компенсацию, дал различные советы... Все это заставляло ее чувствовать, что этот мужчина, хотя и ревновал время от времени, тоже был немного чернобрюхим.

Потом была построена фабрика, и он молча охранял ее...

Помимо нежности, для него существовали также хитрость, мудрость и решительность...

Подобно тому, как в этот момент, под скалой были люди размахивая мечами друг на друга, как нарезанные овощи, но он остался спокойным стоять высоко, чтобы наблюдать за отношениями между этими людьми, так что позже, в критический момент, он может дать смертельный удар всем врагам и контроль над всей ситуацией.

Он был беседкой, качаясь в шторм, так что если она хотела стоять позади него, то она сама должна стать беседкой тоже.

Мо Цяньсюэ медленно шагнул вперед, когда Нин Шаоцин внезапно повернулся назад и удерживал ее летать со скалы.

Внезапно, когда Мо Цяньсюэ оглянулась на скалу, она обнаружила, что на ней стоял мужчина в черном, держащий в руках меч. Он стоял там, неподвижно, как будто растаял вместе со скалой. После минуты молчания, этот человек сказал: "Ты первый, кто может спастись от моего тайного нападения".

Нин Шаоцин спрятал Мо Цяньсюэ за собой, тупица: "Я могу только сказать тебе, что твои бывшие жертвы были слишком небрежны".

"Правда?" Этот человек звучал иронично и высокомерно, глядя на Нин Шаоцина, как будто глядя на мертвеца: "Даже если ты избежал первого удара, это не значит, что ты можешь избежать второго". Никто не сможет пережить мои три хода".

Нин Шаоцин фыркнул: "Ты действительно считаешь себя лучшим фехтовальщиком после того, как убил какой-то мусор? Забавно!" Этот человек был раздражен его словами, и с "лязг", вытащил свой меч из ножен, лихорадочно прямо на Нин Шаоцин.

Спиди!

Сердце Мо Цяньсуэ мгновенно сжалось. Нин Шаоцин оттолкнул ее левой рукой и коснулся правой талии.

Поспешно Мо Цяньсюэ отошла назад, и прежде чем она ясно увидела, и только в мгновение ока меч в руке Нин Шаоцина уже прошел сквозь горло того мужчины.

Тем не менее, кончик меча того мужчины все еще находился в трех дюймах от Нин Шаоцина, и у него не было возможности продвинуть его дальше.

Потому что в следующий момент он открыл свои невероятные глаза широко и упал на землю.

За одну секунду?

Человек появился таким завышенным образом умер так поспешно?

Мо Цяньсю ошеломил. Тем временем Нин Шаоцин забрал обратно меч и пробормотал: "Я думал, что Тонг сможет найти мастера. Позор! Похоже, что семья Тонгов действительно должна выбрать нового хозяина!" Разобравшись с этим, Нин Шаоцин подошел к Мо Цяньсюэ и снова поддержал ее, чтобы лететь на скалу и наблюдать за схваткой внизу.

Битва, в которой участвовало около двухсот человек, постепенно подходила к концу. Менее чем через четверть эти люди умрут. Те немногие, кто хотел бежать, были также убиты чудесным мечом теневого стража.

Было бы ложью сказать, что она не была напугана или ошеломлена вообще, когда сотни людей умирают перед ней в мгновение ока. Но смотреть собственными глазами давало ей больше беспокойства, чем страха.

Мо Цяньсю не знала, почему она так беспокойна.

Видя, что она не была так напугана и отвратительна, как в прошлый раз, Нин Шаоцин мягко прошептал ей: "Не думай слишком много". Даже если мы не убьем этих людей, другие убьют". Кроме того, это только первая партия". Мо Цяньсю подняла брови: "Будут ли еще люди приходить и пытаться убить нас"?

"Это не число, а способность!" Нин Шаоцин размышлял и быстро получил ответ: "Полагаю, это потому, что дворецкий Тонг не хотел враждовать с семьей Нин, поэтому он сознательно нашел этого бесполезного фехтовальщика и этих слабых жертвоприношений".

Значимые слова Нин Шаоцин немного изменили выражение Мо Цяньсюэ, и она заставила

улыбнуться: "Откуда ты знаешь?".

Нин Шаоцин холодно ответил: "Если это настоящая сила семьи Тонг, то она давно исчезла". Ее достижения и престиж сегодня не существовали бы".

Видя, что Мо Цяньсю молчит, Нин Шаоцин добавляет: "Старый Тонг желает моей смерти, но не хочет нанимать тунских охранников". Поэтому он поручил это дворецкому Тонгу. Если в будущем возникнут какие-то инциденты, он может либо держаться от этого подальше, либо переложить всю вину на дворецкого Тонга".

Сердце Мо Цяньсю пропустило ритм, но ее выражение осталось спокойным. Действительно, это звучало так, как поступил бы старый Тонг. Однако, почему дворецкий Тонг помог им? Это было... предательством! Дворецкий Тонг уже был верен старому Тонгу. Такая вещь должна быть невозможна!

Тем не менее, она не смогла найти причину, чтобы опровергнуть это.

Нин Шаоцин снова сказал: "В этом свете Тонг Цзицзин скоро станет хозяином семьи Тонг. Не волнуйся".

Мо Цяньсю хотел сказать больше, когда теневые стражи пришли доложить: "Господи, все сделано".

Нин Шаоцин был равнодушен: "Что за несчастный случай?"

Теневой охранник ответил: "У другой стороны было 103 человека, и все они погибли. У нас семнадцать человек погибли и десять ранены".

"Передай мои слова. Десять раненых остаются на месте. Они не обязаны следовать за нами."

"Да". Теневой страж принял приказ и снова сказал: "Господи, прошу тебя, садись в карету. Лучше как можно скорее добраться до следующего пункта назначения и найти место для проживания".

Мо Цяньсю проглядел. Место внизу заняло новое место. Хотя все еще был хаос, ни трупов, ни крови не было.

Клэри никогда не знала, что древние обладали такой великой мудростью, чтобы скрыть следы так сильно. Она действительно восхищалась этим, несмотря на то, что много раз была свидетелем.

Пастбище, лес выглядел не так плотно, как раньше, но никаких следов борьбы не было

обнаружено. Вместо этого грязные формы травы и деревьев выглядели так, словно их топтали дикие звери, гоняющиеся друг за другом.

После этой битвы небо было темным. Мо Цяньсюэ смотрел на закат солнца на западе, где линию горизонта окрашивали слоями цветных облаков в оранжевый, розовый, красный, фиолетовый, синий, красивый, как румяна на щеках девушки, красивый, как самая дорогая парча. Кто бы мог подумать, что минуту назад более ста человек погибли и были похоронены здесь?

Она только надеялась, что в следующей жизни они смогут прожить счастливую жизнь, не став ножом для других.

С этого дня она должна быть менее мягкосердечной и попытаться стать беседкой, которая сформировала приют для других людей.

Взглянув в последний раз, Мо Цяньсюэ, все ее беспокойство исчезло, глаза твердые, обернулись и сели в карету с Нин Шаоцин.

Группа людей скакала долгое время и, наконец, остановились у подножия горы.

**

Было полночь. С момента последней атаки они взлетали до рассвета и останавливались до полуночи.

Они сидели на лугах, чтобы отдохнуть, истощенные от лихорадочной погони по дороге.

Няня принесла Мо Цяньсюэ воду, а Чуйи и Шиву сделали ей массаж. Она выпила немного воды, передала Чуйи и сказала им отдохнуть и проигнорировала ее.

Они ездили на лошадях самостоятельно, что очень утомило ее, особенно когда в прошлый раз Чуйи получил травму. К счастью, это было не слишком серьезно.

Нин Шаоцин прислонился к стропилу кареты, играя нефритовой тарелкой в левой руке, и громко сказал: "Завтра мы будем путешествовать по воде, чтобы обойти уезд Юньци". Мы не можем быть более осторожными". Только пройдя это препятствие, они могут быть в безопасности в реальных условиях.

Зловещее ощущение, что завтра будет трудная битва, вызванное сжатым воздухом и хвостом, который не стряхивался несколько раз.